

Андрей ЖДАНОВ

Позднее утро какого-то года

Давай представим –
мы просыпаемся и слышим
что началась война

Лето и жарко
у нас на двоих
только одна простыня

Мы лежим и смотрим
в белый
натянутый потолок –

там
солнечный зайчик
спрятался в уголок

4x4

уж не знаю что они там изучали или чему учили
но мои ответы всех раздражали –
сначала в детском саду
а позже в начальной школе
спрашивали
на каком этаже вы живёте
и в какой квартире –
их интересовал номер

наверное
они прививали любовь к цифрам
не иначе
к цифрам и умению ими пользоваться
а может быть к ориентации в пространстве
или то и другое

Андрей Жданов родился (1967) и живет в Новосибирске. Окончил Новосибирский государственный педагогический институт. Стихи публиковались в журналах «Воздух», «Сибирские огни», «Лирика Кавказа» и др. Автор пяти поэтических книг и одной прозаической. Организатор различных культурных проектов, в частности, в 2020 году организовал фестиваль самиздата «Обложки». Работает в Городском центре истории Новосибирской книги им. Н. П. Литвинова.

и конечно
не хотели прийти и ограбить

когда очередь подходила ко мне
я говорил честно
что живу в четвёртой квартире
на четвёртом этаже
и на меня тут же начинали смотреть
как на дурачка
а потом как на маленького лжеца
когда я решался настаивать

меня очень расстраивало
что мне никто не хотел верить
я в слезах прибегал к маме и рассказывал
что меня считают обманщиком
учительница и ребята смеются
и словно они все меня вычеркнули
из каких-то там своих списков
словно запретили мне жить вообще

мама успокаивала говорила
что ничего страшного
что мне завтра нужно прийти и сказать
что я не соврал и не глупый
просто
на первом этаже у нас квартир нет
на втором номера квартир с буквой А
и только с третьего этажа
начинается нормальная нумерация
и там три квартиры –
первая вторая и третья
и конечно совершенно естественно
что наша квартира
четвёртая
на четвёртом же
этаже

на следующий день я приходил и говорил
маргарита ивановна
(не помню как её звали)
а все-таки я живу там где живу
в четвёртой квартире на четвёртом этаже
вот послушайте
и дальше рассказывал так
как говорила мама

маргарита ивановна смотрела сверху
снисходительно

и немного с презрением
я уже был для неё посмешищем и врунишкой
и ей не хотелось менять убеждений
как интересно надо же
говорила она
и отправляла меня за парту

одноклассникам
моя история слава богу понравилась
но с тех пор
я стал осторожно относиться к вопросам
чего бы они не касались –
денег смерти любви
территориальной целостности
войны и мира

сейчас
отвечая искренне
я заранее начинаю оправдываться
за свои убеждения
сексуальную ориентацию
финансовую несостоятельность
и некомпетентность
интеллигентность или вульгарность
расточительность или бережливость
за наивность хитрость и человеколюбие
или человеконенавистничество
за то
что пишу с ошибками
или за излишнюю грамотность
за гнилые зубы
кривые руки
косые глаза
за седину на висках и беса в рёбрах
за мать и отца
за деда ветерана войны
за бабу безногую балерину
за выдуманные и реальные преступления
за не то место и не то время
за Иисуса Христа и пророка Мухаммада
непорочное зачатие и порочное тоже
за смех и за слёзы
за кровь и сопли
за дождь и снег
за то и за это

Собака

мальчишкой
(если надо было за хлебом)
когда-то я там ходил
в тех закоулках
а потом стал бояться собаки
что выбегала из ворот
скакала зубы
и была намерена меня съесть –
целых 25 килограмм
тёплого детского мяса

сегодня –
там стало больше заборов
шлагбаумов
больше каких-то кустов и деревьев
а вместо ворот
получился
въезд на парковку перед студией танцев –
никто совершенно никто
не выбегает:
проверено –
только девушки
с фиолетовыми волосами
курят тонкие
ароматные
сигареты

кажется что
произошли изменения
но на самом деле
никаких изменений не произошло –
собака по-прежнему
сидит где-нибудь в подворотне
и собирается сожрать
маленького мальчика
которого мама
послала за хлебом

в какой-то книге
но не известно в какой
есть главная тайна
и не только про нас с тобой
там написано в точности
сколько кому и за что

кто придумал всё это
и что-то ещё про то
откуда пришло всё
и куда однажды уйдёт

хорошо что никто не знает
из чего у неё переплёт

Бог с тобой

ты всегда её ставила
когда я входил в комнату –
мантру побеждающую смерть –
Махамритьюнджая –
закольцованную на ноутбуке
и пока я был у тебя
мы разговаривали на её фоне

и хотя смерть победить нельзя
ты была уверена
что мантра тебе поможет
защитит тебя от меня
потому что ты знала –
все кто мне близок
умрут

да да возможно так всё и есть
родные люди уходят
недавно близкие расстаются
даже товарищи по несчастью
не могут быть долго вместе

— — —

я пытаюсь дотянуться до тебя
дотянуться сквозь
невозможное пространство и время
но
одёргиваю руку –
живи
с тобой живёт бог

Холмы

закрываю глаза и вижу: река
я стою на обрыве, мне одиннадцать лет
вечер

лето
начинает подниматься туман
заросший ивами остров
скоро исчезнет –
тропинки, места для рыбалки
скроются

я стою на обрыве:
вдалеке местность, что все называют холмы
там растут зверобой и душица
и лесная клубника
там по берегу родники –
круглые чаши с фонтанчиками песчинок на дне
можно склониться и пить ледяную кристальную воду
а выше –
смешанный лес
туда скоро отправимся по грибы
может он там всё-таки вырос –
царский белый, который не обхватить
который
совсем не червивый –
это завтра
а пока –
только эта река
только эта вода
что сравнима всегда
с парным молоком
потому что тепло и туман

это здесь
а вверху
мириады галактик, звёзд и планет

закрываю глаза: я стою на обрыве

мне одиннадцать лет

Можно идти, а можно
постоять в стороне.
Выражение лица такое, как будто не
ждёшь победы
не только в тысячелетней гражданской войне,
а в буфете
когда в перерыв обеда
свалка у кассы – последним уже не пробивают борща,

макароны по-флотски с того самого корабля,
котлеты с капитанской плотью, компот.
У крыс лютый кариес.
Выходного дня
ждёт дежурный священник – будет узбекский плов –
уже в мангале дрова трещат для обжигающего угля.

Некого сегодня прощать, пусть никто не прощён
будет этой ночью, будет этим днём.
Потому что много, кто говорил о небе, кто говорил о земле –
о дожде и пахоте после дождя,
о том, что посеешь, то и пожнёшь –
там уже
столько могил, что никуда не пройдёшь –
не собрать грибов в этой роще, чаще, бору.
Хоть и утро раннее. Птицам приспичило петь.
Где телесный низ? Где телесный верх?
Разлетелось всё навсегда у всех –
не собрать монеток.
Не собрать в мешок.
Никакой ни стерх
не снесёт детей в домотканом конверте.
И тяжёлый смех в колыбельной песне
ясен и понятен сразу без объяснений –
впереди тебя только шёпот смерти,
только холод смерти,
никаких воскресений.